

раторской технике, довольно высок. Почти все авторы, представленные в этом сборнике, хорошо владеют фабулой. Увлеченные «потоками сознания» уже почти прошло.

В сборнике 1937 года можно насчитать всего только два-три психоаналитических рассказа, и это уже большой успех.

Л. Боровой

ГАРРИ ГАРРИСОН КРОЛЛ — «Я БЫЛ ИЗДОЛЬЩИКОМ». Нью-Йорк, 1937 г., 327 стр. (Harry Harryson Kroll. «I was a sharecropper». New York, 1937, p. 327)

Пустынные земли возле устья Миссисипи, покрытые лесами и болотами. Днем и ночью, сквозь чащи и топи медленно тащится фуртон семьи переселенцев, нагруженный скудным скарбом; отец и страшный брат едут верхом впереди, погоняя коров, в фургоне, на куче тряпья, возятся дети, мать хлопочет, устраивая ночлег. Долгие переходы, где на целые мили вокруг не встретишь человека, тишина и одиночество ночей в тропическом лесу, крадущийся шаг пантеры, туманы, на рассвете поднимающиеся с болот и окутывающие спящих у потухших костров...

Так начинается автобиографический роман о жизни переселенцев с Севера молодого американского писателя Кролла.

Эта книга во многом напоминает произведения Эрскина Колдуэлла и Бен Фильда. В ней встает в тех же натуралистически мрачных тонах подлинный герой романа — Юг, лесорубы и хлопководы, беднейшие издольщики и батраки, с их тяжелой борьбой за существование, Юг со всей иступленной расовой ненавистью, нищетой белых и бесправием и угнетением черных, со всей озлобленной и одичалой жизнью в глухих уголках, с убийствами и линчеваниями.

Кролл рассказывает о разорении и вырождении семьи переселенцев, об их поражении в борьбе с нищетой, голодом и холодом, с алчностью, жестокостью и произволом «боссов», с озлобленной конкуренцией дешевого негритянского труда. О засухе, сжигающей плантации, о наводнениях, затопляющих поля, разрушающих дома и уносящих людей;

о ночном бегстве людей, врасплох застигнутых ураганом, — то ползком, то вплавь, сквозь сурлящие, мутные, пенящиеся волны; о детях, мечущихся в лихорадочных грезах малярии и голода.

«Ветер скитаний» гонит семью с места на место, не давая нигде преклонить голову, разрушает очаг, раскидывает в разные стороны детей и родителей. Гонимые нищетой и безработицей, сперва отец, а затем сыновья один за другим покидают дом для бродяжнической жизни. Мать стареет в одиночестве и тоске, в полуразрушенном доме. Лишь самый младший сын, Гарри, выбивается в люди, ему удается стать писателем, и в этом романе он показывает жизнь своей семьи, одной из сотен тысяч семей беднейших издольщиков.

Кролл умеет видеть и рисовать на этом мрачном фоне образы труда и борьбы. Он увидел мужество и благородство переселенцев, отвоевывающих у пустыни, у лесов и болот пахотную землю, защищающих свои поля от грозной тропической природы. Он увидел энергию и жажду жизни, упорство и трудолюбие, волю к борьбе за свои права.

Книга о жизни переселенцев проникнута духом их предков, пионеров и борцов за свободу и независимость Америки. В этом обращении к славным историческим традициям американского народа, традициям труда и свободы, в этом утверждении человеческого достоинства — ценность книги Кролла.

Р. Миллер-Будницкая

Б. ТРАВЕН — «ВОССТАНИЕ ПОВЕШЕННЫХ» (B. Traven, «Die Rebellion der Gehängten. Büchergilde Gutenberg, Zürich-Praga, 1936)

В течение последних лет на Западе появилось множество книг, авторы которых на материале ушедших эпох и событий ставят и разрешают вопросы сегодняшнего дня. К ним

принадлежит и «Восстание повешенных» Б. Травена, немецкого писателя, живущего в Южной Америке и написавшего ряд произведений об индейских крестьянах и рабочих.

Действие этого романа относится к 1911 году, к концу правления президента Мексики Порфирио Диаса.

Индеец Кандидо Кастро, все имущество которого — клочок каменистого поля, вынужден продать себя компании, занимающейся добычей красного дерева. Правда, рабство здесь называется вольнонаемным трудом; а покупная цена выплачивается под видом задатка. Но Кандидо попадает сразу «не в ад, а на самое дно ада», как говорят его товарищи по несчастью.

В джунглях, отрезанные от всего мира, в полной зависимости от хозяев лесной концессии, имеющих право забить их досмерти, пристрелить, повесить, отданные во власть свирепых надсмотрщиков, живут сотни голодающих индейцев, изнемогая от нечеловеческого труда. Однако пытки и издевательства будят в бесправных людях чувство стихийного протеста, рождают в них бесстрашие. Так рушится легенда колонизаторов о «тупости» краснокожих, о неспособности их к мышлению и к борьбе.

Девушка Модеста, пришедшая в джунгли вслед за своим братом, лесоруб Селсо, учитель Мартин Тринидад, бежавший с каторги, Хуан Мендес — дезертир-сержант, погонщик быков Сантьяго, десятки лесорубов, возчиков, погонщиков — все становятся участниками восстания и беззаветно отдаются борьбе. Бесправные «солдаты полка повешенных» становятся солдатами революции.

Бунт, начавшийся в самом глухом углу джунглей, вливается в общий поток восстания, затопившего страну.

Написанная простым языком, реалистическая книга Травена производит огромное впечатление. Она рождает и ужас перед безмерностью человеческого страдания и подъем при виде тех огромных возможностей, той силы стихийного протеста, которые таят в себе самые темные, самые забитые людские массы.

Травен неоднократно подчеркивает, что его мексиканские джунгли вовсе не так далеки от сегодняшних джунглей, которые фашистские фюреры хотели бы распространить по всей Европе.

Книга не свободна от очень существенных недостатков. На ней лежит сильный налет анархизма. Пламенно призывая к борьбе против насилия во всем мире, Травен не идет дальше призыва к стихийному восстанию. Он отрицает всякое значение организованности и программы.

И все же, несмотря на явно выраженные анархо-бунтарские тенденции, Травен написал «Восстание повешенных» с учетом сегодняшнего дня, с революционной страстью, которые делают произведение, посвященное событиям, разыгравшимся в Мексике в начале века, книгой злободневной и антифашистской.

Книга Травена в ближайшее время выйдет в русском переводе.

А. Соколова

«НЬЮ РАЙТИНГ» № 4. Под редакцией Джона Лемана. Лондон. Изд. Лауренс и Вишарт. 1937. («New Writing» N 4. Edited by John Lehmann, London. Lawrence and Wishart, 1937)

Дважды в год выходит «Нью Райтинг», знакомя английскую публику с работами молодых левых английских писателей и передовых писателей всего мира. В этих сборниках нет обзоров и критических статей: они состоят из художественных произведений, размер которых ограничен (15 тысяч слов). Благодаря такому ограничению в сборниках удаётся дать место удивительно большому числу левых литераторов всего мира. № 4, например, содержит произведения не менее 27 авторов. Зарубежная литература представлена в нем писателями Индии, СССР, эмигрантской Германии, Америки и Испании. Среди советских авторов — Шолохов (перевод рассказа «Отец») и Тихонов (перевод рассказа «Мораль»).

Однако, к сожалению, № 4 не поднимается до уровня предыдущих номеров. Особенно разочаровывают рассказы молодых английских писателей, которые уныло и равнодушно повествуют о классовой борьбе и явно оживляются, когда речь заходит о страданиях и патологии любви. Исключением является «Внизу у Менделя» Вилли Гольдмана, у которого были прекрасные рассказы в предыдущих номерах «Нью Райтинг». В этом рассказе ярко, живо и с юмором изображается напряженный день в швейной потогонной мастерской. Но конец рассказа кажется натянутым.

Интересны отчеты о Мадридском конгрессе Стивена Спендера, но в них нет той приподнятости настроения, которую читатель вправе